

М. А. Жиркова, О. В. Капустина

К вопросу о пенсионном обеспечении потомков и родственников А. С. Пушкина, установленном в 1930–1940-х гг. за заслуги поэта перед советским государством

Статья посвящена рассмотрению ситуации, сложившейся с пенсионным обеспечением потомков и родственников А.С. Пушкина накануне Великой Отечественной войны. Основные источники – архивные материалы их пенсионных дел, а также воспоминания потомков поэта и их современников. В предвоенный период ходатаями об улучшении материального положения потомков А.С. Пушкина перед компетентными органами выступали как общественные организации (Союз советских писателей, Всесоюзный Пушкинский комитет), так и государственные учреждения (Академия наук).

В исследуемых документах сделана попытка собрать сведения обо всех проживающих в Советском Союзе престарелых, нетрудоспособных, несовершеннолетних и находящихся на иждивении родителей обучающихся в вузах потомков и родственниках А.С. Пушкина. Несмотря на то, что представленные в Наркомат социального обеспечения РСФСР сведения содержали ошибки и не являлись исчерпывающими, подготовленное в Академии наук СССР письмо стало свидетельством государственного внимания к памяти великого поэта.

Авторы пришли к выводу, что потомки и родственники А.С. Пушкина в предвоенный период не остались без поддержки со стороны советского государства.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, поэт, потомки, Академия наук, персональное пенсионное обеспечение, академический паек, заслуги перед государством, ходатайство, размер пенсии.

Для цитирования: Жиркова М.А., Капустина О.В. К вопросу о пенсионном обеспечении потомков и родственников А.С. Пушкина, установленном в 1930–1940-х гг. за заслуги поэта перед советским государством // М.А. Жиркова, О.В. Капустина // Art Logos (искусство слова). – 2022. – № 3. – С. 52–71. DOI 10.35231/25419803_2022_3_52

Интерес к жизни А.С. Пушкина и его потомкам никогда не ослабевал, подтверждение тому – многочисленные работы, посвященные как его биографии, так и судьбам его родных и окружения. Задача данного исследования – изучение ситуации с пенсионным обеспечением потомков и родственников поэта, сложившейся накануне Великой Отечественной войны. В качестве источников нами использованы не публиковавшиеся ранее документы хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) персональных пенсионных дел, назначенных за его заслуги; советские нормативные акты 1930–1940-х гг., регламентирующие установление, перерасчет и выплату пенсий этого вида; воспоминания потомков поэта и их современников.

Среди исследований, посвященных судьбам внуков и правнуков Александра Сергеевича, следует отметить работы В.М. Русакова [22; 23; 24], которого справедливо называют историографом рода Пушкиных, воспоминания правнучки поэта Н.С. Мезенцовой [16], книгу его праправнука Г.А. Галина [2] и биографическое исследование В.Л. Полушина [21].

До пенсионной реформы 1956 г., создавшей условия для построения системы всеобщего государственного пенсионного обеспечения, численность получателей пенсий в СССР была невелика: по данным статистического ежегодника, в 1941 г. в советском государстве при общем количестве жителей не менее 190 млн человек [17, с. 9], насчитывалось всего четыре миллиона пенсионеров [18, с. 411]. Персональные пенсии являлись наиболее престижными. К началу Великой Отечественной войны уже сформировалась трехуровневая структура персонального обеспечения: местного, республиканского и союзного значения.

В период с 1930 по 1946 гг. персональные пенсии за исключительные заслуги перед страной в области революционной, военной, профессиональной и общественной деятельности, советского строительства, а также в области науки, искусства и техники устанавливались на основании Положения, утвержденного Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. [20].

Параллельно с республиканским нормативным актом действовало Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 мая

1928 г. «О персональных пенсиях» [19], регламентирующее назначение союзных пенсий. При этом, несмотря на большую статусность союзных пенсий в предвоенный период многим выдающимся гражданам и их родственникам устанавливались или продолжали выплачиваться персональные пенсии за заслуги перед республиками, в которых они проживали.

Среди российских персональных пенсионеров республиканского значения исследуемого периода: А.И. Ульянова-Елизарова (сестра В.И. Ленина) с 1 ноября 1932 г. по 4 ноября 1935 г. получала 300 р. [5, л. 1 об.]; Я.Э. Дзержинская (сестра наркома) с 1 ноября 1937 г. – 400 руб. и 450 руб. с 1 сентября 1940 г. [9, л. 1 об.] (с 1 мая 1941 г. переведена на союзную пенсию); Е.М. Куприна (вдова писателя) – с 1 июля 1939 г. по 1 июля 1943 г. – 300 руб. [12, л. 16]; Е.П. Достоевская (невестка писателя) – с 1 сентября 1939 г. – 125 руб. (снята с пенсии с 1 января 1942 г.) [4, л. 1 об.].

Кроме персональных пенсий в советскую систему привилегий были включены так называемые «академические пенсии», предназначенные для материальной поддержки профессорско-преподавательского состава вузов, научных сотрудников (первого и второго разрядов) научных учреждений РСФСР, штатных преподавателей рабочих факультетов и советско-партийных школ. Наряду с персональными пенсии за выслугу лет ученым устанавливались специальной Комиссией при СНК РСФСР. Однако их статус был ниже, а размеры в большинстве случаев меньше. Для сравнения: максимальный размер пенсий, назначаемых рабочим по старости на общих основаниях (мужчинам по достижении 60-ти при наличии стажа 25 лет и женщинам – 55-ти при стаже 20 лет) составлял 150 руб. Даже в 1952 г. эта категория пенсионеров получала пенсии в пределах от 50 до 180 руб. [3, л. 2].

Возвращаясь к пенсиям, назначенным за заслуги А.С. Пушкина, отметим, что государственная поддержка оказывалась родственникам поэта еще с 1920-ых гг. В частности, по свидетельству праправнука Пушкина Г.А. Галина, благодаря ходатайству А.В. Луначарского в 1920 г. назначена усиленная пенсия дочери Льва Сергеевича Пушкина Марии Львовне

Нейкирх (1840–1928); с 1923 г. академический продовольственный паек получали внуки поэта: Анна Александровна и Григорий Александрович Пушкины; в 1927 г. им установлены персональные пенсии [2, с. 244]. Позднее, в 1930-е гг., Григорию Александровичу и Анне Александровне предоставили квартиры в Москве и увеличили размер пенсии [2, с. 245]. Не были потомки поэта оставлены без государственного внимания и в последующие годы.

В пенсионном деле праправнуков А.С. Пушкина Сергея и Бориса Мезенцевых (потомки поэта значатся под девичьей фамилией матери, Марины Сергеевны) имеются два интересных документа, характеризующих ситуацию, сложившуюся в пенсионном обеспечении родственников поэта в предвоенные годы: Письмо вице-президента Академии наук СССР академика О.Ю. Шмидта (1939–1942) к Народно-му комиссару социального обеспечения РСФСР Анастасии Петровне Гришаковой (1939–1943) от 8 февраля 1941 г. № 62-396 [11, л. 12] и приложенная к нему «Справка на получающих персональную и академическую пенсии потомками поэта – Александра Сергеевича Пушкина» [11, л. 18].

Здесь нужно сказать, что в СССР практиковалось установление персональных пенсий за заслуги выдающихся деятелей культуры и искусства их потомкам и родственникам, в том числе, достигшим преклонного возраста и ранее имевшим собственный заработок. Их, в частности, получали: внучки Н.Г. Чернышевского, Л.Н. Толстого, астронома В.Я. Струве; племянник М.И. Глинки, племянницы Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова; родственник М.Ю. Лермонтова. При этом ходатаями за них перед руководителями государства, Коммунистической партии и Наркоматами социального обеспечения республик могли выступать высокопоставленные советские чиновники, именитые представители общественности, а также официальные организации, в том числе, не связанные трудовыми отношениями с теми, за кого они просят. Например, в 1935 г. за Н.М. Чернышевскую-Быстрову перед Наркомом социального обеспечения РСФСР И.А. Наговицыным ходатайствовал директор Государственного литературного музея В.Д. Бонч-Бруевич [10, л. 11-11 об.]. В этом же году на имя председателя Исполкома Моссовета

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва, 49, Большая Каульская ул., № 24

8 февраля 1941 г. № 62-346

Телефоны В 1-47-65
В 4-26-38
В 1-78-35

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РСФСР

А. П. ГРИШАКОВОЙ

*Г. Пушкин
попросил
мне за
Гришковой
444*

Во работе в Академии наук мне пришлось столкнуться несколько раз с положением потомков А.С.Пушкина.

Советская власть не раз оказывала потомкам Пушкина внимание и материальную поддержку. Однако, выяснилось, что эта поддержка, повидимому по вине самих потомков Пушкина, распределена между ними довольно неравномерно и некоторые из потомков фактически находятся в очень тяжелом положении.

Не сомневаясь, что это дело Вас интересует в той же мере, как и Академию Наук.

Представляя Вам справку о потомках Пушкина, составленную К.В.Пушкиной, в частности, позволю себе высказать следующие пожелания:

1. Малолетние прямые пра-правнуки А.С.Пушкина Александр 4 лет и Юлия 1 1/2 г. не получают пенсии. Их отец Г.И.Пушкин работает агентом уголовного розыска и зарабатывает немного. Было бы очень желательно путем выдачи пенсии для этих детей /до их совершеннолетия/ дать возможность воспитать их в наиболее культурной обстановке, обеспечить летний отдых и т.п.

2. Ю.И.Пушкина - вдова внука поэта Г.А.Пушкина получает пенсию в размере 300 рублей. Если увеличение этой пенсии не представляется возможным, то было бы крайне желательно выдать ей единовременное пособие /порядка 2000 рублей/ на приобретение теплых вещей. Об этом же прошу и для внучки поэта А.А.Пушкиной.

3. В.А.Константинович, урожденная Пушкина, получает всего лишь 100 рублей пенсии. Правда, она внучка не А.С. Пушкина, а его брата - Л.С.Пушкина, которого, как известно, поэт очень любил. Сама В.А.Константинович долго работала в доме престарелых ученых и в санатории ЦК ВКПБ /ныне Академии наук/ "УЗКОЕ" и эту небольшую пенсию несомненно заработала независимо от своего происхождения.

Я очень поддерживаю просьбу об увеличении пенсии В.А.Константинович.

С Вашим решением прошу поставить меня в известность.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
АКАДЕМИИ НАУК СССР, академик *О.Ю.Шмидт* /О.Ю.Шмидт/.

Рис. 1. Письмо-ходатайство

СПРАВКА.

74⁶¹⁸

На получающих персональную и академическую пенсии потомками-поэта Александра Сергеевича ПУШКИНА.

1. ПУШКИНА Анна Александровна.

✓ 1877 г. рожд. /63г./ /внучка поэта Александра Сергеевича Пушкина/ - получает персональную пенсию в размере 300р. в месяц /Дело н. 3111/

✓ 2. ПУШКИНА Влия Николаевна. Рожд. 1877 г. /63г./ /вдова-внука

✓ А.С.Пушкина/ получает персональную пенсию в размере 300р. в месяц. /Дело н. 4604/

3. ЗЫЛИХ-ПУШКИНА Анна Петровна /72л./

/вдова внука А.С.Пушкина/, получает персональную пенсию с I/I-4г. в размере 300р. в месяц /до назначения персональной пенсии получает академическую пенсию в размере 200р. в месяц. /Дело н. 24931/.

4. ВЕЛЬЯМИНОВА Софья Петровна /57л./

/дочь-внучки А.С.Пушкина/ имеет два сына 24л. и 21 г., получает персональную пенсию в размере 350р. в месяц. /Дело н. 21341/

✓ 5. КОНСТАНТИНОВИЧ-ПУШКИНА Вера Анастольевна. /70л./

/внучка - Л.С.Пушкина, брата А.С.Пушкина/ получает академическую пенсию в размере 100р. в месяц. /Дело н. А/3604/

6. ИЗВЕНЦЕВЫ-Сергей /15л. / и Борис /14л./ / дети правнучки

А.С.Пушкина/ получают академическую пенсию через опекуну Пушкину Анну Александровну в размере 200р. в месяц. /Дело н. А/3605/

Виде-Президент Академии Наук СССР, академик О.Ю.Шмидт ходатайствует о назначении персональной пенсии пра-правнучкам А.С.Пушкина Александру 4л. и Илье I I/2 г. до их совершеннолетия, отец их работает агентом уголовного розыска, а также увеличить размер пенсии В.Н. Пушкиной и Константинович В.А.

Рис. 2. Справка-приложение

Н.А. Булганина поступило письмо с просьбой об улучшении жизненных условий трех ближайших родственников Л.Н. Толстого, подписанное известнейшими театральными деятелями, среди которых А.В. Нежданова, В.И. Качалов, О.Л. Книппер-Чехова, В.И. Немирович-Данченко, И.М. Москвин: «20 ноября 1935 г. исполняется 25 лет со дня смерти Льва Николаевича Толстого. Эта знаменательная годовщина, как известно, отмечается Правительством и советской общественностью целым рядом мероприятий <...> Старший сын Льва Николаевича, Сергей Львович Толстой. Ему уже 72 года. <...> Пенсию он получает только в размере 150 рублей <...> Внучка Толстого – Анна Ильинична Толстая-Попова. Болеет циклотимией и ревматизмами. <...> Внучка Толстого – Софья Андреевна Толстая-Есенина <...> Пенсии не получает, здоровья крайне слабого» [14, л. 2]. Наряду с улучшением жилищных условий ходатаи просили увеличения размера пенсии для сына Толстого и установления пенсий его внукам.

В своем обращении к Народному комиссару социального обеспечения РСФСР О.Ю. Шмидт писал о том, что по работе в Академии наук ему пришлось несколько раз столкнуться с проблемами родственников поэта: «Советская власть не раз оказывала потомкам Пушкина внимание и материальную поддержку. Однако выяснилось, что эта поддержка, по-видимому по вине самих потомков Пушкина, распределена между ними довольно неравномерно и некоторые из потомков фактически находятся в очень тяжелом положении» [11, л. 12]. Академик подчеркнул, что он не сомневается в том, что это дело заинтересует наркома и приложил к письму составленную вдовой внука поэта Юлией Николаевной Пушкиной Справку, представляющую собой перечень родственников Александра Сергеевича, являющихся пенсионерами или нуждающихся в пенсионном обеспечении. В названном документе представлены сведения о видах пенсий, получаемых этими лицами (персональные и академические) и об их размерах (от 100 до 350 руб.). Цель О.Ю. Шмидта, знавшего об обидах родных поэта на разницу в размерах государственных выплат, – довести до чиновников российского Наркомсобеса необходимость унификации их пенси-

онного обеспечения, в том числе увеличения наименьших сумм, и установления пенсий не имевшим государственной поддержки малолетним праправнукам. Для сведения: при назначении пенсий родным А.С. Пушкина пенсионные дела оформлялись на его имя и в графе «Заслуги в области революционной, профессиональной, военной, научной» Личных карт лица, испрашивающего назначение персональной пенсии или пособия, указывались именно его достижения: «Поэт (слово написано с большой буквы)» [8, л. 1], «Великий поэт» [7, л. 1], «Русский классик. Поэт» [6, л. 1].

Итак, список, представленный в двух названных документах достаточно широк. Перечислим сначала всех, кто включен в него, с указанием родственных связей, а затем рассмотрим каждого чуть подробнее. В Справке-приложении:

1. Анна Александровна Пушкина (1866–1949) – внучка поэта, дочь, старшего сына Александра Александровича Пушкина (1833–1914).

2. Юлия Николаевна Пушкина (1877–1967) – вдова внука поэта – Григория Александровича Пушкина (1868–1940).

3. Софья Петровна Вельяминова – неверно указано отчество – Софья Павловна Воронцова-Вельяминова (1884–1974) и два ее сына 24-х лет и 21-го года.

4. Анна Петровна Зейлих-Пушкина (1869–1944) – вдова внука поэта, Александра Александровича (1863–1916), его вторая жена, в девичестве Савицкая.

5. Вера Анатольевна Константинович-Пушкина (1872–1941), внучатая племянница поэта, внучка его брата Льва Сергеевича (1805–1852).

6–7. Дети правнучки поэта Марины Сергеевны Мезенцовой (1902–1935) по линии старшего сына поэта Александра Александровича Пушкина – братья Мезенцевы (встречается разное написание фамилии): Сергей Борисович (1925–2015) и Борис Борисович (1926–2013) Пушкины (Геринги).

В тексте Письма № 62-396:

8–9. Дети правнука Григория Григорьевича (1913–1997), Александр Григорьевич (1936–1942) 4-х лет и Юлия Григорьевна (1939) полутора лет.

Первой в Справке Академии наук значится **Анна Александровна Пушкина** (1866–1949), единственная внучка по-

эта, проживавшая на тот момент в СССР. Ей была установлена персональная пенсия 300 руб. в месяц. Год рождения А.А. Пушкиной в Справке Академии наук указан неверно – 1877 г. На момент составления Справки она достигла 74-х лет. Воспоминания родных о ней приводит в своей книге историограф пушкинского рода В.М. Русаков [23, с. 112–117]. Ее называют хранительницей семейных преданий, любимицей отца – старшего сына поэта, который много рассказывал ей о своих родителях. Из воспоминаний потомков А.С. Пушкина: «семейное прошлое и прошлое ее предков знала она в совершенстве» [16, с. 191]; «За ней прочно закрепилась слава «живой Пушкинской энциклопедии», но ее эрудиция этим не ограничивалась. С ней нередко консультировались писатели, ученые, пушкинисты <...> Анна Александровна была признанным духовным лидером, объединявшим живших в России представителей всех ветвей потомков поэта» [2, с. 236, 236].

Анна Александровна – человек образованный и эрудированный – владела несколькими иностранными языками (французский, английский, немецкий, итальянский), всю жизнь занималась самообразованием, интересовалась историей, искусством, архитектурой. Она имела сходство с великим поэтом, таким, что художник П.П. Кончаловский наброски для картины «Пушкин в Михайловском» делал именно с нее. Дочь художника приводит рассказ отца о работе над этой картиной: «В Историческом музее обещали показать ватное одеяло пушкинской эпохи, а когда я пришел посмотреть на него, внезапно познакомился с живой внучкой поэта. Все, чего я не мог высмотреть в гипсовой маске, над чем трудился, мучился и болел, сразу появилось предо мною. <...> внучка оказалась буквально живым портретом деда, была ганнибаловской породы...» [15, с. 20].

Вот что вспоминает сама Наталья Петровна Кончаловская: «У отца в мастерской я встретила в тот год и Анну Александровну, дочь сына поэта – «Сашки», кровь и плоть Пушкина. Беседуя с ней, отец старался уловить в чертах лица ее сходство с дедом. И впрямь было общее что-то в разрезе голубых глаз, судя по гравюре Райта и акварели Петра Соколова, сделанной в 1830 году.

Лицо у Анны Александровны, несмотря на ее 70 лет, было свежим. Часто в разговоре она вдруг заливалась лёгким румянцем. Несомненно, что благодаря общению Петра Петровича с Анной Александровной Пушкин на картине полон живого трепета и одухотворенности, чего не могла бы дать только посмертная маска...» [15, с. 21].

В 1923 г. Анне Александровне, как отмечает В.М. Русаков, «как и ее брату Григорию Александровичу Пушкину, был выделен академический паек» [23, с. 116]. К получению персональной пенсии историограф упоминает о предоставлении хорошей квартиры [23, с. 116]. Г.А. Галин, праправнук А.С. Пушкина, также пишет об академическом продовольственном пайке и получении в дальнейшем Анной Александровной персональной пенсии. Но уточняет, что квартира была предоставлена в связи со столетием со дня рождения великого поэта, в 1937 г. [2, с. 234]. Речь идет о трехкомнатной квартире в доме № 45 на Арбате в Москве.

Многие отмечают ее отзывчивость и благородство. Своей семье у Анны Александровны не было, но в 1935 г. она взяла опеку над детьми умершей правнучки поэта Марины Сергеевны Мезенцовой: девятилетним Сергеем и восьмилетним Борисом, которым приходилась двоюродной бабушкой. В Справке они указаны под номером «6» как Мезенцевы по девичьей фамилии матери, которая вернула ее себе после развода, тогда как сыновья остались под фамилией своего отца – Бориса Борисовича Геринга (1901–1973). Племянница А.А. Пушкиной Наталья Сергеевна Мезенцова-Шепелева говорит о ней так: «Любовь к моей покойной сестре Марине Сергеевне она перенесла и на ее детей» [Цит. по: 23, с. 114]. Именно Анна Александровна настояла на смене фамилии братьев с Герингов на Пушкиных, чтобы не прервался знаменитый род, но произошло это только после войны – в 1946 г.

Вторая в списке – автор исследуемой Справки – **Юлия Николаевна Пушкина** (1877–1967), вдова внука поэта – Григория Александровича Пушкина (1868–1940), – также получающая 300 руб. персональной пенсии. Как было сказано выше, сам Григорий Александрович с 1923 г. получал академический паек, а с 1927 г., по словам его сына, – персональную пенсию. В 1935 г. по ходатайству Союза советских

писателей ему была предоставлена большая квартира в Москве на ул. Рождественка, 21, и размер пенсии увеличен с 75 до 300 руб. [2, с. 245; 23, с. 120]. Юлия Николаевна, урожденная Бартенева, Катывбаева по первому мужу, работала учительницей и преподавала немецкий язык. От двух браков у нее было пятеро детей, все сыновья, двое из них родились во втором браке с Григорием Александровичем Пушкиным: Сергей (1912–1920) и Григорий (1913–1997). Потомки последнего проживают в настоящее время в России, среди них дочь Юлия, упомянутая в тексте исследуемого письма от 8 февраля 1941 г. № 62-396.

Далее в Справке значится правнучка А.С. Пушкина – Вельяминова Софья Петровна 57-ми лет, имеющая двух сыновей 24 лет и 21 года. В данном случае ошибочно написано отчество, речь идет о **Софье Павловне Воронцовой-Вельяминовой** (1884–1974), в браке Кологривовой – это правнучка Пушкина по линии его старшего сына Александра Александровича. В Справке указано наличие у нее двух сыновей. У Софьи Павловны в браке со Всеволодом Александровичем Кологривовым действительно было два сына: Александр Всеволодович (1916–1968) и Олег Всеволодович (1919–1984). Муж Софьи Павловны – Всеволод Александрович Кологривов (1881–1938) как белогвардейский офицер трижды был арестован: в 1920, 1934 и в 1938 гг. В последний раз – приговорен к расстрелу. В избежание дальнейших преследований, «чтобы оградить себя и, главное, сыновей от возможных репрессий» [23, с. 171], в 1938 г. был оформлен развод и произведена смена фамилии. Софья Павловна взяла девичью фамилию в усеченном виде – Вельяминова. Все это время семья сильно нуждалась, выплачиваемого академического пособия не хватало. Как пишет В.М. Русаков, секретарь Академии наук академик С.Ф. Ольденбург обращался с ходатайством о помощи правнучке великого поэта, которая была оказана, но, к сожалению, мизерные выплаты: единовременное пособие в сумме 75 руб., академическое 29 руб. в месяц не спасали ситуацию [23, с. 170]. С 1927 г. по просьбе матери дети находились в детском доме, но связь с родными не потеряли. Саму Софью Павловну арестовали в 1931 г. по обвинению в шпионаже. Несмотря на скорое освобождение она

еще долгие годы была лишена собственного угла, несколько лет жила у родственников. Только в 1936 г. «в преддверии 100-летия со дня гибели А.С. Пушкина Софья Павловна получила комнату на Басманной улице, квартиру же ждала еще почти полтора десятилетия» [23, с. 171].

На момент составления Справки ей вместе с сыновьями выплачивалась персональная пенсия в размере 350 руб. Это наибольший размер из упомянутых в исследуемом документе, однако, можно предположить, что по 100 руб. полагалось каждому сыну и 150 руб. – Софье Павловне. По сведениям В.М. Русакова, в начале 1930-х гг. ее старший сын, Александр Кологривов, учился в коневодческом техникуме в Воронежской области и проживал в общежитии, позднее поступил в Московский зооветеринарный институт, но проучился в нем недолго. Младший сын, Олег Кологривов, получал образование в Московском архитектурном техникуме. Оба брата поступили в дальнейшем в высшие учебные заведения: старший в Московский городской педагогический институт, а младший в Институт прикладного и декоративного искусства [23, с. 175]. Окончание обучения старшего Кологривова выпало на страшный военный 1941 г., а младший окончил свое обучение уже в послевоенные годы. Возможность установления им пенсионного обеспечения обусловлена нормой Положения о республиканских персональных пенсиях от 20 мая 1930 г.: пенсия родственникам умершего кормильца, которые обучались в учебных заведениях, выплачивалась до окончания курса в техникуме или в высшем учебном заведении, но не более чем до достижения ими 25-летнего возраста [20]. Такую же норму содержало и союзное законодательство [19].

Следующая в Справке – вдова еще одного внука поэта, Александра Александровича (1863–1916), – **Анна Петровна Зейлих-Пушкина** (1869–1944), в девичестве Савицкая. Александр Александрович разъехался со своей первой женой, Ольгой Николаевной Решетовой, дети в этом браке умерли еще в младенчестве. Знакомство с Анной Петровной состоялось благодаря сестре Ольге, по словам А. Адамова, она была ее подругой по театральному кружку [1]. Анна Павловна была уже замужем и имела шестерых детей, что не оста-

новило влюбившегося мужчину, желавшего иметь большую семью. Наоборот, это обстоятельство только делало ее привлекательной. Пушкинская родня Анну не приняла, осуждала связь и сетовала на «испорченную жизнь бедного А.А.», который, разорвав отношения с пушкинским семейством, продолжал жить в гражданском браке. Это стало проблемой при определении отцовства их дочери Екатерины (1907–1969), которая только в 1923 г. через суд была официально названа Пушкиной и признана законным потомком великого поэта [2, с. 227]. После 1917 г. в Москве Анна Петровна встретила и наконец помирилась с сестрами мужа Пушкиными: Ольгой и Анной [1].

С 1 января 1941 г. Анне Петровне Зейлих-Пушкиной выплачивалась персональная пенсия в размере 300 руб. [8, л. 1 об.]. Возможно, именно ситуация, сложившаяся с ее пенсионным обеспечением, стала одной из причин обращения О.Ю. Шмидта в Наркомсобес. В пенсионном деле А.П. Зейлих-Пушкиной находится направленное 20 ноября 1940 г. в НКСо РСФСР ходатайство Президиума Союза Советских писателей, свидетельствующее о некоторых предварительных разбирательствах: «Вдова старшего внука А.С. Пушкина – А.А. Пушкина – Анна Петровна Зейлих-Пушкина, 72 лет, <...> с 1 января 1937 получает академическую пенсию республиканского значения в размере 200 р. в месяц. Имея в виду весьма преклонный возраст А.П. Зейлих-Пушкиной, а также и то, что вдова другого внука А.С. Пушкина (Г.А. Пушкина умершего 1 сентября с.г.) Юлия Николаевна Пушкина получает персональную пенсию в размере 300 руб. в месяц, Президиум Союза Советских писателей СССР ходатайствует об увеличении А.П. Зейлих-Пушкиной пенсии с 200 до 300 руб. в месяц и о переводе ее с академической пенсии на персональную» [8, л. 10]. В этом письме имеется неточность. Первоначально, по ходатайству Всесоюзного Пушкинского комитета, с 1 февраля 1937 г. ей установили персональную пенсию республиканского значения, но этим же числом ее сняли с персональной и перевели на академическую. Первичный размер пенсии составил 150 руб. [6, л. 2, 4]. Данные Справки, предоставленной в Наркомсобес РСФСР Академией наук, подтверждают положительное рассмотре-

ние ходатайства Союза писателей. Интересно, что в своем письме академик Шмидт дополнительно просит об увеличении пенсий или выдаче единовременного пособия вдовам внуков поэта, в первую очередь, называя Юлию Николаевну. Вероятно, именно с ней у Отто Юльевича сложились хорошие отношения, позволившие поручить ей составление исследуемого документа.

На пятом месте – **Вера Анатольевна Константинович-Пушкина** (1872–1941), внучатая племянница поэта, внучка его брата Льва Сергеевича. Муж Веры Анатольевны – Константин Александрович Константинович (1869–1924) являлся директором Подмосковного санатория «Узкое» для престарелых ученых, деятелей культуры и искусства. Он входил в ведомство Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ или ЦКУБУ) [25]. После его смерти в 1924 г. Веру Анатольевну назначили на должность заведующей Домом престарелых ученых в Москве, на которой она находилась до ухода со своего поста по состоянию здоровья в 1930 г. [25].

В.А. Пушкиной-Константинович полагалось ежемесячно 100 руб. академической пенсии. Здесь нужно сказать, что в апреле 1933 г. Секретариатом ВЦИК на рассмотрение в Комиссию по назначению персональных пенсий при СНК РСФСР было направлено ходатайство о назначении ей персональной пенсии как внучке Пушкина [13, л. 1]. Как видим, установили только академическую пенсию.

Следующие – братья Геринги: Сергей 15-ти лет и Борис 14-ти лет, дети умершей правнучки А. С. Пушкина Марины Сергеевны Мезенцовой-Геринг: **Сергей Борисович Геринг-Пушкин** (1925–2015) и **Борис Борисович Геринг-Пушкин** (1926–2013). В Справке, как мы указывали выше, они по девичьей фамилии матери ошибочно названы Мезенцевыми. Как и Вера Анатольевна, братья получали академическую пенсию. В это время их опекуном, на имя которого ежемесячно направлялись 200 руб. академической пенсии, являлась Анна Александровна Пушкина (номер первый Справки). Позднее им будет назначена персональная пенсия республиканского значения, а в пенсионном деле появятся следующие уточнения: «Сергей Борисович (1925) и Борис

Борисович (1926) после смерти матери Мезенцевой Марины Сергеевны (отец разошелся с матерью в 1928 г.) опекаются Пушкиной Анной Александровной. Оба служили в армии. В 1946 г., по ходатайству наших писателей, вернулись из армии для продолжения учебы» [11, л. 8].

Сначала осиротевшие после смерти матери мальчики жили с дедом – С.П. Мезенцовым (1866–1937). Но дед мальчиков – бывший царский генерал, в 1930-х гг. подвергшийся арестам, не внушал доверия советскому правительству, поэтому опеку на детей в 1935 г. оформили на двоюродную бабушку. Сергей Петрович Мезенцов – муж внучки Пушкина – Веры Александровны, был арестован дважды: в 1930 г. и 1937 г. При этом в 1937 г. семидесятилетнему старику был вынесен страшный приговор: десять лет без права переписки, то есть расстрел [23, с. 142]. В 1930 г. за участие в заговоре молодежи подвергся аресту и был отправлен на восемь лет в Сибирь на лесозаготовки и его сын – Александр Сергеевич Мезенцов (1908–1932), студент Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, дядя Сергея и Бориса. Правда, как праправнуку Пушкина ему заменили лагерь на ссылку в Минусинск, где в это время также находился его отец, отбывавший там наказание после первого ареста. К сожалению, тяжелые условия лагеря сказались на здоровье молодого человека: после полного освобождения в 1932 г. и возвращения в Москву он умер от туберкулеза. Эмоционально и подробно рассказывает о судьбах своего отца и брата Наталья Сергеевна Мезенцова-Шепелева (1904–1999) [16, с. 126–147]. Однако, рассмотрение драматических страниц истории рода Пушкиных не входит в нашу задачу.

И замыкают исследуемый перечень, не имеющие какого-либо пенсионного обеспечения, праправнуки поэта, дети его правнука Григория Григорьевича, Александр 4-х лет и Юлия полутора лет: **Александр Григорьевич Пушкин** (1936–1942) и **Юлия Григорьевна Пушкина** (1939) – девочка была названа в честь бабушки Юлии Николаевны Пушкиной (в Справке она указана под номером «2»).

Григорию Григорьевичу Пушкину (1913–1997) после увольнения из армии и участия в Советско-финляндской войне (1939–1940) предложили службу в органах НКВД. Его мать, Юлия Николаевна, «отказываться в то время от предложения считала неразумным – можно попасть во враги народа» [21, с. 329]. Так, накануне войны он стал агентом МУРа. В письме к А.П. Гришаковой, О.Ю. Шмидт отмечал: «Их отец – Г.Г. Пушкин работает агентом уголовного розыска и зарабатывает немного. Было бы очень желательно путем выдачи пенсии для этих детей (до их совершеннолетия) дать возможность воспитать их в наиболее культурной обстановке, обеспечить летний отдых и т.п.» [11, л. 12]. Во время войны дети с бабушкой по материнской линии Евдокией Ивановной Мазиной находились в Ульяновске, там от дифтерии умер старший ребенок – Саша. Продолжателями рода Пушкиных стали сыновья Юлии Григорьевны (Олег Пушкин и Константин Сухарев).

Несмотря на проведенную Академией наук работу, список потомков и родственников поэта, которые в 1941 г. получали пенсию или нуждались в ней, нельзя назвать полным. В нем, по крайней мере, не упомянута еще одна одинокая пенсионерка – Елена Иосифовна Кун, 1869 г.р., которая, как и В.А. Константинович, являлась внучатой племянницей поэта, внучкой его сестры Ольги Сергеевны. В 1922–1926 гг. она «передала безвозмездно Пушкинскому дому Академии наук ряд материалов (личные вещи, портреты, письма), относящиеся к А.С. Пушкину и ее бабушке О.С. Павлицевой» [7, л. 5]. Первоначально ей была назначена персональная пенсия местного значения в размере 100 руб., затем с 1 июля 1939 г. – республиканская размером 250 руб. Лицом, за заслуги которого была установлена пенсия, значился А.С. Пушкин «Великий поэт» [7, л. 1]. Изменение статуса пенсионирования с местного на республиканский связано с обращением Е.И. Кун непосредственно к И.В. Сталину в 1939 г.: «Так как 6-го июня этого года исполняется 140 лет со дня рождения А.С. Пушкина, я решаюсь в память этого события прибегнуть, тов. Сталин, к Вашей отзывчивости и справедливости и просить об увеличении моей скромной пенсии» [7, л. 11].

С 1 июля 1942 г. выплата пенсии прекратилась в связи с неистребованием [7, л. 1-1 об.]. Елена Иосифовна проживала в Ленинграде. Она умерла во время блокады.

Подводя общие итоги, нужно сказать, что потомки и родственники А.С. Пушкина не остались без внимания со стороны советского государства. В предвоенный период ходатаями об улучшении их материального положения перед компетентными органами (СНК РСФСР и НКСО РСФСР) выступали как общественные организации (Союз советских писателей, Всесоюзный Пушкинский комитет), так и государственные учреждения (Академия наук).

Одним из важнейших видов их государственной поддержки в начале 1930-х – начале 1940-х гг. являлось персональное и академическое пенсионное обеспечение, значительно превышавшее обеспечение, устанавливаемое советским гражданам на общих основаниях. Впрочем, оно было весьма неравномерным: лицам с одинаковой степенью родства назначались пенсии разного размера. Показательным является пример вдов внуков Александра Сергеевича, одна из которых получала 300 руб., а вторая – 200 руб.

В исследуемых документах сделана попытка собрать сведения обо всех проживающих в Советском Союзе престарелых, нетрудоспособных, несовершеннолетних и находящихся на иждивении родителей обучающихся в вузах потомков и родственников А.С. Пушкина. Несмотря на то, что представленные в НКСО РСФСР сведения содержали ошибки и не являлись исчерпывающими, подготовленное в Академии наук СССР письмо стало свидетельством государственного внимания к памяти великого поэта.

Список литературы

1. Адамов А. Ветвь // Слово/Word. – 2013. – № 78. Электронный ресурс. – URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2013/78/vetv.html?ysclid=l7n9k8i1l1701490013> (дата обращения: 01.07.2022).

2. Галин Г.А. Дети и внуки Пушкина. – М.: Новый индекс, 2009. – 312 с.
3. ГАРФ. Ф. А413. Оп. 4. Д. 426.
4. ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 4533.
5. ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 745.
6. ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 6211.
7. ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 7162.
8. ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 7887.

9. ГАРФ. Ф. А539. Оп. 5. Д. 28.
10. ГАРФ. Ф. А539. Оп. 5. Д. 33.
11. ГАРФ. Ф. А539. Оп. 6. Д. 9671.
12. ГАРФ. Ф. А539. Оп. 7. Д. 2259.
13. ГАРФ. Ф. Р3316. Оп. 35. Д. 1.
14. ГАРФ. Ф. Р3316. Оп. 38. Д. 51.
15. Кончаловская Н.П. Волшебство и трудолюбие. – М.: Совет. писатель, 1989. – 317 с.
16. Мезенцова Н.С. «В них обретает сердце пишу...». Из записок правнучки А.С. Пушкина. – М.: Русский путь, 1999. – 216 с.
17. Народное хозяйство в СССР в 1960 году. – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. – 943 с.
18. Народное хозяйство в СССР в 1980 году. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 583 с.
19. О персональных пенсиях: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 мая 1928 г. // *Собрание законов СССР – СЗ СССР*. – 1928. – № 35. – Ст. 315.
20. Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. // *СУ РСФСР*. – 1930. – № 25. – Ст. 325.
21. Полушин В.Л. Потомки великого древа: Записки нестороннего наблюдателя. – Красноярск: БОНУС, 1999. – 496 с.
22. Русаков В.М. А.С. Пушкин и его потомки: Ил. родосл. роспись: Альбом. – Псков: Псков. обл. ин-т усоверш. учителей, 1997. – 197 с.
23. Русаков В.М. Избранные рассказы о потомках Александра Сергеевича Пушкина. – Псков: ПОИПКРО, 2010. – 327 с.
24. Русаков В.М. «Мое семейство умножается, растет...». Дети и внуки А.С. Пушкина // Михайловская Пушкиниана. – Пушкинские Горы; Псков: Б.и, 2006. – Вып. 40. – 192 с.
25. Трубецкая Н.А. Вера Анатольевна Пушкина (Константинович): к неизвестным страницам биографий представителей рода Пушкиных // Музеумания. Электронный ресурс. – URL: https://muzeumania.ru/2022/06/06/trubeckaya-pushkina/?ysclid=l7nc2do7fp72375959#_ftn7 (дата обращения: 01.07.2022).

Marina A. Zhirkova, Olga V. Kapustina

On the Issue of Pension Provision of the Descendants and Relatives of A. S. Pushkin Established in the 1930s-1940s for the Poet's Services to the Soviet State

The article is devoted to the provision of pensions for the descendants and relatives of A.S. Pushkin on the eve of the Great Patriotic War. The main sources are archival materials of their pension cases, as well as memoirs of the poet's descendants and their contemporaries. In the pre-war period, both public organizations (the Union of Soviet Writers, the All-Union Pushkin Committee) and state institutions (the Academy of Sciences) acted as intercessors for improving the descendants' financial situation before the competent authorities.

In the documents under study an attempt was made to collect information about all the elderly, disabled, minors and the dependents of parents studying in universities descendants and relatives of A.S. Pushkin living in

the Soviet Union. Despite the fact that the information submitted to the People's Commissariat of Social Security of the RSFSR contained errors and was not comprehensive, the letter prepared by the USSR Academy of Sciences became the evidence of the state's attention to the memory of the great poet.

The authors concluded that the descendants and relatives of A.S. Pushkin in the pre-war period were not left without support from the Soviet state.

Key words: A.S. Pushkin, poet, descendants, Academy of Sciences, personal pension provision, academic ration, services to the state, petition, amount of pension.

For citation: Zhirkova, M.A., Kapustina, O.V. (2022). K voprosu o pensionnom obespechenii potomkov i rodstvennikov A.S. Pushkina, ustanovlennom v 1930–1940-h gg. za zaslugi poeta pered sovetским gosudarstvom [On the Issue of Pension Provision of the Descendants and Relatives of A.S. Pushkin Established in the 1930s–1940s for the Poet's Services to the Soviet State]. *Art Logos – The Art of Word*. No 3. pp. 52–71. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2022_3_52

References

1. Adamov, A. Vetv' [Branch] Slovo / Word. 2013. № 78. Elektronnyj resurs. URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2013/78/vetv.html?ysclid=l7n9k8i1l701490013> (date of access: 01.07.2022). (In Russian).
2. Galin, G.A. Detti i vnuki Pushkina [Children and grandchildren of Pushkin]. Moscow: Novyj indeks Publ., 2009. 312 p. (In Russian).
3. GARF. F. A413. Op. 4. D. 426. (In Russian).
4. GARF. F. A539. Op. 3. D. 4533. (In Russian).
5. GARF. F. A539. Op. 4. D. 745. (In Russian).
6. GARF. F. A539. Op. 4. D. 6211. (In Russian).
7. GARF. F. A539. Op. 4. D. 7162. (In Russian).
8. GARF. F. A539. Op. 4. D. 7887. (In Russian).
9. GARF. F. A539. Op. 5. D. 28. (In Russian).
10. GARF. F. A539. Op. 5. D. 33. (In Russian).
11. GARF. F. A539. Op. 6. D. 9671. (In Russian).
12. GARF. F. A539. Op. 7. D. 2259. (In Russian).
13. GARF. F. R3316. Op. 35. D. 1. (In Russian).
14. GARF. F. R3316. Op. 38. D. 51. (In Russian).
15. Konchalovskaya, N.P. Volshebstvo i trudolyubie [Magic and hard work]. Moscow: Sovet. pisatel' Publ., 1989. 317 p. (In Russian).
16. Mezencova, N.S. «V nih obretæet serdce pishchu...». Iz zapiskov pravnuhki A.S. Pushkina ["In them the heart finds food...". From the notes of the great-granddaughter A.S. Pushkin]. Moscow: Russkij put' Publ., 1999. 216 p. (In Russian).
17. *Narodnoe hozyajstvo v SSSR v 1960 godu* [The national economy in the USSR in 1960]. Moscow: Gosstatizdat CSU SSSR, 1961. 943 p. (In Russian).
18. *Narodnoe hozyajstvo v SSSR v 1980 godu* [The national economy in the USSR in 1980]. Moscow: Finansy i statistika, 1981. 583 p. (In Russian).
19. O personal'nyh pensiyah: Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 30 maya 1928 g. [On personal pensions: Decree of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR of May 30, 1928] *Sobranie zakonov SSSR* [Collection of laws of the USSR]. 1928. No 35. St. 315 (In Russian).
20. *Polozhenie ob obespechenii personal'nymi pensiyami lic, imeyushchih isklyuchitel'nye zaslugi pered Respublikoj: Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 20 maya 1930 g.* [Regulations on the provision of personal pensions to persons who have exceptional services to the Republic: Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Com-

missars of the RSFSR of May 20, 1930] SU RSFSR [Collection of legalizations RSFSR]. 1930. No 25. St. 325. (In Russian).

21. Polushin, V.L. *Potomki velikogo dreva: Zapiski nestoronnego nablyudatelya* [Descendants of the great tree: Notes of an outside observer]. Krasnoyarsk: BONUS Publ., 1999. 496 p. (In Russian).

22. Rusakov, V.M. A.S. Pushkin i ego potomki: Il. rodosl. rospis': Al'bom [A.S. Pushkin and his descendants: Il. genealogy painting: Album]. Pskov: Pskov. obl. in-t usoversh. uchitelej, 1997. 197 p. (In Russian).

23. Rusakov, V.M. *Izbrannye rasskazy o potomkah Aleksandra Sergeevicha Pushkina* [Selected stories about the descendants of Alexander Sergeevich Pushkin]. Pskov: POIPKRO, 2010. 327 p. (In Russian).

24. Rusakov, V.M. «*Moje semejstvo umnozhaetsya, rastet...*». *Deti i vmuki A.S. Pushkina* ["My family is multiplying, growing...": Children and grandchildren of A.S. Pushkin] *Mihajlovskaja Pushkiniana* [Mikhailovskaya Pushkiniana]. Pushkinskie Gory; Pskov: B.i., 2006. Вып. 40. 192 p. (In Russian).

25. Trubeckaya, N.A. *Vera Anatol'evna Pushkina (Konstantinovich): k neizvestnym stranitsam biografij predstavitelej roda Pushkinyh* [Vera Anatolyevna Pushkina (Konstantinovich): to unknown pages of biographies of representatives of the Pushkin family] *Muzeemaniya* [Museummania] Elektronnyj resurs. URL: https://muzeemania.ru/2022/06/06/trubeckaya-pushkina/?ysclid=17nc2do7fp72375959#_ftn7 (date of access: 01.07.2022). (In Russian).

дата получения: 27.08.2022 г.

дата принятия: 09.09.2022 г.

date of receiving: 27.08.2022

date of acceptance: 09.09.2022